

Супер-Ген

Супер-ген

Twelve-Winged Dark Seraphim

Супер-ген. Книга 2

«China Literature»

Twelve-Winged Dark Seraphim

Супер-ген. Книга 2 / Twelve-Winged Dark Seraphim — «China Literature», — (Супер-ген)

Содержание

51 Моя звериная душа	5
52 Пурпурнокрылый Дракон	7
53 Священнокровный меднозубый зверь	9
54 Small Gift	11
55 10 000 за пощёчину	13
56 Я буду проклят	15
57 Темное Болото	17
58 Великий подарок великому человеку	19
59 Счастливчик	21
60 Златорогий Шура	23
61 Почему не увернуться	25
62 Золотой метеор	27
63 Ангел Доллар	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Супер-ген

51 Моя звериная душа

Предложение Сына Небес было рискованным, но это был их лучший шанс убить священнокровное существо. Существо лежало на вершине горы, истекая кровью, его крылья едва шевелились. Если они упустят эту возможность, то, возможно, уже никогда не смогут его убить.

В конце концов, Цинь Сюань согласилась с Сыном Небес, но решила сама подняться на гору, оставив Сына Небес и Ян Манли, единственных обладателей мутантных стрел души зверя, у подножия горы.

– Сюань, тебе не нужно подниматься самой. Просто отдавай приказы отсюда, снизу, – посоветовал Сын Небес.

– Приказов не будет. Раз у меня нет мутантной стрелы души зверя, я с таким же успехом могу пойти наверх. – Сказав это, Цинь Сюань начала взбираться на гору.

Толпу разделили на семь групп, и каждая группа взбиралась на вершину горы с разных сторон. Хань Сэнь немедленно последовал за Цинь Сюань. Он заметил холодный взгляд Сына Небес, направленный на него, и понял, что тот собирается ударить его в спину. Вероятно, первой целью станет не священнокровное существо, а сам Хань Сэнь.

Поэтому Хань Сэнь решил повсюду следовать за Цинь Сюань, чтобы у Сына Небес не было шанса сыграть грязно.

И действительно, Хань Сэнь был прав. Сын Небес задумал застрелить Хань Сэня в тот самый момент, когда предложил всем подняться наверх. На склоне Хань Сэню негде было бы спрятаться, и он был бы обречён.

Но теперь Хань Сэнь постоянно следовал за Цинь Сюань. Если бы Сын Небес предпринял хоть что-то, Цинь Сюань наверняка бы спасла Хань Сэня.

Однако Сын Небес не собирался так просто сдаваться. Наоборот, его желание убить Хань Сэня стало ещё сильнее. Всё, что ему было нужно, – это момент, когда Цинь Сюань отойдёт от Хань Сэня.

Хотя склон был крутым, все группы были оснащены полным набором альпинистского снаряжения и вскоре поднялись на полпути.

Священнокровное существо было тяжело ранено, и, заметив альпинистов, всё, что оно могло делать, – это выть на них, так как было не в силах спуститься и атаковать или улететь.

Когда Цинь Сюань и остальные приблизились к вершине горы, существо попыталось улечь, взмахнув окровавленными крыльями, но тут же упало.

Все группы обрадовались и начали стрелять в него из луков. Хотя они не могли причинить существу вреда, это его разъярило.

Внезапно священнокровное существо взмахнуло ранеными крыльями и набросилось на ближайшего человека.

На склоне человеку негде было спрятаться, и он беспомощно рубанул клинком по священнокровному существу. Его клинок ударил существо по голове, но не оставил на его чешуе даже царапины. Священнокровное существо впилося в этого человека зубами и разорвало его надвое.

Его кровь брызнула во все стороны, напугав людей. Все начали спускаться вниз. Спускаться с горы было бы трудно, но, к счастью, поднимаясь, они закрепили на склоне верёвки. В итоге все просто воспользовались верёвками, чтобы соскользнуть вниз.

Увидев, что священнокровное существо удалось выманить вниз и оно яростно преследует альпинистов, Сын Небес и Ян Манли быстро подняли луки и начали непрерывно стрелять в него.

Сын Небес выпустил две стрелы, и обе прошли мимо. Его больше интересовала стрельба по Хань Сэню, чем по существу. Однако Хань Сэнь был хитёр и продолжал следовать за Цинь Сюань, не давая ему шанса нанести коварный удар.

– Трус, – втайне выругался Сын Небес и снова выстрелил в священнокровное существо.

В этот момент все уже поняли, что священнокровное существо выдохлось. Оно потеряло слишком много крови и едва могло летать. Если оно спустится сейчас, то уже не сможет снова подняться в воздух.

Несмотря на потери, они собирались убить это священнокровное существо.

Не найдя возможности убить Хань Сэня, Сын Небес был вынужден выместить злость на священнокровном существе. Стрела за стрелой вонзались в священнокровное существо, и оно, испытывая всё большую боль, яростно выло.

Взмахивая истекающими кровью крыльями, существо хотело вернуться на вершину горы, но было слишком сильно ранено, чтобы лететь. Несмотря на отчаянные взмахи, оно продолжало падать. Внезапно оно подлетело к склону и вцепилось когтями в камень, проделав в нём четыре отверстия, словно в масле. Священнокровное существо сжало когти сильнее и начало карабкаться вверх по горе.

– Мы не можем позволить ему подняться. – Цинь Сюань призвала свою душу зверя и, перевоплотившись в золотого льва, начала взбираться вверх, используя отверстия, оставленные существом.

Хань Сэнь забеспокоился. Если Цинь Сюань уйдёт, он станет мишенью Сына Небес.

Хань Сэнь протянул руку, чтобы схватиться за хвост льва, и его тут же потащило вверх. Цинь Сюань свирепо на него взглянула, но он притворился, что не заметил, и продолжал держаться за её хвост. У Цинь Сюань не было времени, чтобы побить Хань Сэня, и она просто погналась за существом на полной скорости.

Увидев, что священнокровное существо выходит из зоны досягаемости его стрел, Сын Небес убрал лук и стрелы и внезапно перевоплотился в чёрного примата ростом более девяти футов.

Сын Небес быстро подбежал к склону и начал карабкаться вверх со скоростью, намного превышающей скорость других альпинистов. Казалось, будто он бежал по ровной земле.

– Отпусти! – крикнула Цинь Сюань. Она не могла угнаться за священнокровным существом, потому что Хань Сэнь тянул её за хвост.

Хань Сэнь быстро отпустил её хвост. Сын Небес спешил убить священнокровное существо, поэтому у него не было времени, чтобы навредить Хань Сэню.

– Сын Небес – настоящий мудака. У него такая сильная мутантная душа зверя, а он всё равно послал нас наверх, подвергнув опасности. – Хань Сэнь почувствовал зависть, глядя, как примат взбирается наверх с невероятной скоростью.

У него, конечно, был кровавый убийца, но его сильными сторонами были скорость галопа на земле и ловкость человеческих рук. На такие крутые горы, как эта, кровавый убийца никогда бы не смог взобраться на своих четырёх копытах.

Сын Небес вскоре обогнал Цинь Сюань в образе золотого льва и оказался прямо за священнокровным существом. Существо, уже добравшееся до вершины, увидев его, ударило Сына Небес когтями.

52 Пурпурнокрылый Дракон

Хань Сэнь нашёл не такое крутое место и, держа Судный День в обеих руках, наблюдал за битвой на вершине горы. Вытащив из колчана стрелу Небопад, он выстрелил в священнокровное существо.

Он едва ранил священнокровное существо своими стрелами, а две попали в Сына Небес, который сражался со священнокровным существом.

Конечно, стрелы Небопад не могли навредить и Сыну Небес. Они были настолько плохо сделаны, что не могли пробить даже кожу мутантных существ.

Хань Сэнь просто разминался. В конце концов, у него была всего одна стрела из стали-Z, и он хотел быть уверен, что этот выстрел окажется удачным.

– Чёрт поberi. Не стреляй, если не умеешь пользоваться луком. Убери свои бесполезные стрелы, – прорычал Сын Небес, в которого Хань Сэнь попал уже дважды.

Цинь Сюань бросилась на вершину и начала атаковать священнокровное существо. Остальные тоже взобрались наверх и начали стрелять в существо.

Хотя священнокровное существо и умирало, оно всё ещё было сильным. Воя на вершине горы, оно отбросило всех назад. Ни Сын Небес, ни Цинь Сюань не могли к нему приблизиться.

Внезапно Сын Небес вернулся в своё обычное тело. Он находился в перевоплощённой форме всего час, хотя его гено-очки позволяли ему оставаться в ней дольше.

Пока Хань Сэнь гадал, что задумал Сын Небес, он увидел, как тот призвал свой красный меч звериной души и рубанул им по окровавленному крылу существа.

Цинь Сюань тоже вернулась в свой обычный облик, призвала свой злобный кинжал-бабочку и вонзила его в существо.

Несколько других человек на вершине горы также использовали своё оружие, чтобы атаковать священнокровное существо.

Существо было тяжело ранено, и Сын Небес оставил на его крыле рану длиной в фут. Существо было залито собственной кровью.

Цинь Сюань воспользовалась возможностью, вонзила свой кинжал в рану существа, и его кровь внезапно почернела, отравленная кинжалом.

– Атакуйте сильнее. Оно почти мертво, – крикнул кто-то. И тогда все усилили свой натиск.

Со своего места Хань Сэнь отчётливо видел, что приспешники Сына Небес обладали невероятными навыками. Они передвигались по склону так, словно шли по ровной земле. Если бы они не отвлекали существо, Сын Небес и Цинь Сюань не добились бы успеха так легко.

Видя, что священнокровное существо вот-вот умрёт, Хань Сэнь схватил Судный День и уставился на него, выискивая шанс для выстрела. Если бы он нанёс последний удар перед смертью существа, у него был бы шанс получить его душу зверя.

Хотя шанс был очень мал, это было всё же лучше, чем ничего. Сын Небес тоже рискнул и сам взобрался наверх ради последнего удара.

Тот, кто наносил последний удар, мог забрать душу зверя себе. Таково было негласное правило в убежище. Причина заключалась в том, что только тот, кто нанёс последний удар, знал, получил ли он душу зверя. И никто не мог бы узнать, лжёт он или нет.

Хрясь!

Меч Сына Небес врубился в шею существа, оставив разрез такой глубины, что обнажились кости. Ещё больше крови хлынуло наружу.

Существо снова получило смертельный удар и обезумело. Оно собрало все свои силы и хлестнуло крыльями по толпе, заставив всех отступить. Дрожа, оно снова взлетело, направляясь к другой горе.

Все поняли по сильному кровотечению, что оно вот-вот умрёт. Сын Небес быстро призвал свой мутантный лук и стрелу души зверя и выстрелил в существо в небе.

Стрела пронзила его крыло. Священнокровное существо больше не могло держаться и, беспомощно взмахивая крыльями, начало падать.

Оно падало слишком быстро, и остальные уже не успевали в него выстрелить.

Сын Небес был вне себя от радости, ведь даже если священнокровное существо упадёт и умрёт, последним его атаковал именно он, а значит, у него был шанс получить его душу зверя.

Внезапно со склона взмыла стрела из сплава и скрылась в раненой шее существа.

Сын Небес внезапно пришёл в ярость. Все остальные были в шоке. В мгновение ока священнокровное существо рухнуло к подножию горы и умерло.

– Убито священнокровное существо пурпурнокрылый дракон. Получена священнокровная душа зверя пурпурнокрылого дракона. Съешьте плоть пурпурнокрылого дракона, чтобы случайным образом получить от нуля до десяти очков священной крови.

Голос прозвучал в разуме Хань Сэня. Хань Сэнь чуть не заплакал от счастья. Однако ему удалось изобразить разочарование, беспомощность и досаду.

Все на вершине горы смотрели на него, особенно Сын Небес. Если бы взглядом можно было убить, Хань Сэнь умер бы уже миллион раз.

Хоть и существовало негласное правило, Хань Сэнь решил не признаваться, что получил душу зверя. Иначе Сын Небес точно бы его убил.

Люди, видевшие его разочарованный вид, не совсем поверили ему, но всё же почувствовали себя немного лучше.

Когда все спустились с горы, Сын Небес схватил Хань Сэня за воротник и спросил: – Ты получил душу зверя?

– Нет, – настаивал Хань Сэнь, что ничего не получил.

Сын Небес отнёсся к этому скептически и попытался избить Хань Сэня, но Цинь Сюань остановила его.

– Сын Небес, мой человек не нарушил никаких правил. Он сказал, что ничего не получил. И даже если бы получил, у тебя нет права требовать, чтобы он отдал её тебе, – сказала Цинь Сюань с мрачным лицом.

Хань Сэнь был в её группе. Если бы Сын Небес избил его, она бы потеряла всякий авторитет в будущем.

Сын Небес долго сверлил Хань Сэня взглядом, прежде чем подойти к мёртвому телу пурпурнокрылого дракона, вытащить стрелу Хань Сэня и сломать её пополам.

53 Священнокровный меднозубый зверь

Упаковав труп пурпурнокрылого дракона, все вернулись в Святилище Стальной Брони, и Цинь Сюань вызвала Хань Сэня в свой кабинет.

– Ты получил душу зверя? – Цинь Сюань уставилась на Хань Сэня.

– Начальник станции, я и вправду не получил душу зверя. Знал бы я, что так будет, то никогда бы не выстрелил той стрелой, – криво усмехнулся Хань Сэнь.

Цинь Сюань ему не поверила: – Прекрати притворяться. Если ты получил душу зверя, я не собираюсь тебя обделять. Если захочешь продать, я готова заплатить. Могу даже заплатить вперёд.

– Начальник станции, я был бы дураком, если бы не хотел заработать. Но я действительно не получил душу зверя. Если бы я мог, я бы вам показал, – подавленно ответил Хань Сэнь.

Цинь Сюань почувствовала, что эмоции Хань Сэня были искренними. Она нахмурилась и сказала ему: – Тогда забудь об этом. В ближайшие дни никуда не ходи один и оставайся в «Метком Стрелке». Сын Небес может попытаться тебя убить.

– Я понял, – кивнул Хань Сэнь.

Вернувшись в «Меткого Стрелка», Су Сяоцяо приобнял Хань Сэня за шею и спросил: – Сэнь, я слышал, что это ты нанёс последний удар. Получил душу зверя?

– Хотелось бы, но, к сожалению, у меня нет даже первобытной души зверя, не говоря уже о священнокровной, – пожав плечами, ответил Хань Сэнь.

– Это да... Души зверей очень трудно получить. Не всем же везёт так, как Доллару, – вздохнул Су Сяоцяо. Он не особо усомнился. В конце концов, вероятность получения души зверя была слишком низкой.

– В последнее время будь осторожен и не покидай убежище. Хотя ты и не получил душу зверя, Сын Небес так просто тебя в покое не оставит, – сказал Су Сяоцяо.

– Я знаю. – Хань Сэнь похлопал Су Сяоцяо по плечу, подумав: «А он, кажется, хороший парень».

Вернувшись в свою комнату, Хань Сэнь не смог сдержать улыбку и принялся изучать свою новую душу зверя.

Тип души священнокровного пурпурнокрылого дракона: Полёт.

Описание было кратким, но оно тут же напомнило Хань Сэню всё, что он слышал о душах этого типа. Летающая душа зверя означала, что она может превращаться в крылья, даруя своему владельцу способность летать, словно птица.

Парить в небесах без каких-либо приспособлений, вроде летательных аппаратов, – это, несомненно, было воплощением мечты. Но самое главное, что со способностью летать выживать в Святилище Бога становилось намного проще. Кроме того, летающая душа зверя позволяла попасть в места, недоступные для обычных людей.

Летающие души зверей были невероятно дорогими, даже дороже, чем души зверя, изменяющие форму, того же уровня. К тому же, летающие души зверей были настолько редки в Святилище Бога, что их порой было невозможно купить, даже при наличии денег.

«Потрясающе! Летающая душа зверя священной крови. Интересно, сколько таких существует во всём Первом Святилище Бога?» – Хань Сэнь был так взбудоражен, что чуть не подпрыгнул на месте.

Первобытные летающие души зверей обладали низкой скоростью и не позволяли своим владельцам подниматься очень высоко. Они могли поднять человека всего на десять футов над землёй.

Летающие души зверей-мутантов были получше, но всё равно оставались медленными и неповоротливыми. Летающие души зверей священной крови были намного лучше остальных.

Но Хань Сэнь никогда не видел даже летающих душ зверей-мутантов в Святилище Стальной Брони.

Конечно, это отчасти было связано с тем, что вблизи Убежища Стальной Брони обитало мало летающих существ.

Комната была слишком мала, чтобы призвать крылья. Когда волнение улеглось, его взгляд упал на медно-зубого зверя, который стал полностью пурпурным и блестел так, словно его отполировали.

– Священная кровь... Меднозубый зверь эволюционировал в священнокровное существо... – Хань Сэня, смотревшего на зверя, охватила неописуемая радость.

Все три месяца Хань Сэнь с тревогой ждал результата, но теперь он знал наверняка: каждые три месяца он мог получать существо, эволюционировавшее в священнокровное. Если об этом станет известно, все сойдут с ума.

Взять, к примеру, сегодняшний день: такой огромной группе людей было так трудно охотиться на пурпурнокрылого дракона. А после его убийства мясо делили между всеми членами группы. Группа Сына Небес забирала большую часть, а группа Цинь Сюань – остальное. И сколько гено-очков можно получить с маленького кусочка, когда все получают свою долю?

Подобная охота, требующая огромных ресурсов и усилий, проводилась в лучшем случае раз в месяц, а шанс на успех составлял не более пятидесяти процентов. А Хань Сэнь мог каждые три месяца получать мясо целого священнокровного существа, и всё оно доставалось только ему.

Сын Небес и Цинь Сюань были на несколько лет старше Хань Сэня, но они всё ещё не эволюционировали для перехода во Второе Святилище Бога, а это означало, что сбор максимального количества священных гено-очков требовал много времени и усилий.

За спиной Сына Небес стояла Звездная Группа, а за Цинь Сюань – военные. Но даже они не могли набрать максимальное количество священных гено-очков за десять лет. На это могло уйти пятнадцать лет, а если не повезёт, то и больше.

Теперь же, с чёрным кристаллом, Хань Сэню понадобится не более пяти лет, чтобы эволюционировать с максимальным количеством священных гено-очков.

Первой реакцией Хань Сэня было не убить медно-зубого зверя и съесть его, а отправиться на площадь, чтобы купить живое примитивное существо.

Он не хотел терять ни минуты и решил сразу начать вскармливать следующее священнокровное существо. К тому же, он не решался выходить на охоту, опасаясь мести Сына Небес.

Принеся купленное примитивное существо в свою комнату, Хань Сэнь без колебаний убил священнокровного медно-зубого зверя. Тот был гораздо слабее дикого священнокровного существа, поэтому Хань Сэнь легко с ним расправился.

«Священнокровный меднозубый зверь убит. Душа зверя не получена. Съешьте его плоть, чтобы случайным образом получить от одного до десяти священных гено-очков».

Хоть душу зверя он и не получил, Хань Сэнь всё равно был на седьмом небе от счастья. Он быстро установил котелок и приготовился сварить из зверя похлёбку.

54 Small Gift

«Съедено мясо медно-зубого зверя. Получена одна священная гено-точка».

«Съедено мясо медно-зубого зверя. Получена одна священная гено-точка».

...

Два дня спустя Хань Сэнь доел большой котелок с мясом медно-зубого зверя и даже обглодал кости дочиста. Он бросил кости в огонь, так что от них ничего не осталось.

В общей сложности, к его прежним 18 очкам добавилось семь священных гено-очков. Теперь у Хань Сэня было 25 священных гено-очков, и его уровень силы ещё больше повысился. Ему казалось, будто он обладает бесконечной силой.

Глядя на примитивного визгливого зверя, которого он теперь держал в клетке, Хань Сэнь невольно облизнулся.

Визгливые звери были относительно небольшими и безволосыми, так что, когда тот закончит развиваться, его можно будет целиком бросить в котелок. Именно поэтому Хань Сэнь и выбрал для развития визгливого зверя.

Вчера Цинь Сюань разделила мясо пурпурнокрылого дракона между членами своей группы. У неё была лишь меньшая половина туши, поэтому каждый получил всего по ломтику, примерно тысячную часть тела, от которой не было почти никакой пользы. Поэтому, как и большинство, Хань Сэнь предпочёл получить в качестве награды двести тысяч долларов вместо куска мяса.

Хань Сэню всё ещё не хватало денег. Нужны были деньги, чтобы его семья жила лучше, а также ему самому нужно было купить некоторые необходимые вещи. Проверив свой банковский счёт, он обнаружил, что у него по-прежнему меньше трёхсот тысяч долларов.

– Триста тысяч, столько стоит одна стрела из З-стали, – криво усмехнулся Хань Сэнь. Он подобрал обломки своей стрелы из З-стали после того, как её сломал Сын Небес, и хотел узнать, сможет ли он заплатить продавцу за её починку.

«Надо раздобыть себе стрелу души зверя. Стрелы из З-стали дорогие и не такие удобные. Если бы у меня была стрела души зверя, мне не пришлось бы покупать новые стрелы или подбирать их после выстрела», – размышлял Хань Сэнь, гадая, где найти такую.

Его не интересовали первобытные стрелы души зверя, которые были едва ли лучше его стрелы из З-стали, но при этом намного дороже. Хань Сэнь хотел мутантную стрелу души зверя, как те, что использовали Сын Небес и Ян Манли.

Немного подумав, Хань Сэнь решил спросить у Ян Манли, с какого существа она получила свою мутантную стрелу души зверя. Возможно, он смог бы поохотиться на него и тоже испытать свою удачу.

«Похоже, я не нравлюсь Ян Манли. Боюсь, она мне не скажет. Да и ладно, я уже несколько дней не был дома. Вернусь и поищу в Скайнете информацию о том, где поблизости можно найти души зверей в виде стрел». Хань Сэнь телепортировался из Святылища Бога.

Когда он вернулся домой, его мать всё ещё была во Втором Святылище Бога, а Хань Янь – в школе.

Приняв ванну, он начал искать информацию в Скайнете. Многие бывшие члены Святылища Стальной Брони писали о своём опыте. Хотя большая часть информации была бесполезна для Хань Сэня, ему всё же удалось найти одну полезную статью.

Когда Хань Сэнь собрался внимательно её прочитать, он внезапно услышал дверной звонок. Посмотрев на монитор, он увидел, что за дверью стоят Сюэ Си и её брат Фан Цзинци.

«Почему он здесь?» Хань Сэнь знал, что не нравится Фан Цзинци, и у них раньше уже были конфликты, поэтому он не ожидал его здесь увидеть.

Открыв дверь, Хань Сэнь с улыбкой сказал: «Си, ты много лет не заходила ко мне в гости».

Сюэ Си выглядела немного неловко и прошептала: «Если сейчас неподходящее время, мы уйдём».

Хотя она попыталась оттащить Фан Цзинци, тот стоял на месте и, улыбаясь Хань Сэню, сказал: «Для друзей всегда подходящее время, не так ли?»

– Верно. – Хань Сэнь уже понял, что Фан Цзинци ищет неприятностей.

Впустив Фан Цзинци и Сюэ Си, Хань Сэнь протянул им две бутылки воды: «Простите. Есть только вода».

– Неважно. – Фан Цзинци не притронулся к воде и спросил: – Сен, в каком ты убежище?

– В Убежище Стальной Брони, – ответил Хань Сэнь.

– Сен, ты тоже в Убежище Стальной Брони? Почему Хань Хао никогда об этом не упоминал? – Сюэ Си была слегка поражена.

Хань Сэнь равнодушно ответил: «Может, мы просто ни разу не сталкивались».

Сюэ Си явно ему не поверила, но не стала расспрашивать дальше.

Фан Цзинци сказал: «Так уж вышло, что один мой одноклассник тоже там. Его зовут Кулачный Парень. Ты о нём слышал?»

– Один из трёх главных лидеров. Трудно было бы о нём не услышать, – сказал Хань Сэнь.

– Потрясающе. – Фан Цзинци улыбнулся Хань Сэню. – В прошлый раз ты провёл для меня целый ритуал, так что сегодня у меня есть для тебя подарок. Не уверен, заинтересует ли он тебя.

– Я не люблю подарки. Ваш визит – уже сам по себе радость. – Посмотрев на расстроенное лицо Сюэ Си, Хань Сэнь покачал головой и сказал. Он не хотел создавать проблем и ставить её в неловкое положение.

– Мутантная душа зверя. Всё ещё не интересно? – медленно спросил Фан Цзинци.

– Мутантная душа зверя! – Хань Сэнь посмотрел на него, слегка удивлённый. Он тут же понял, почему Фан Цзинци упомянул Кулачного Парня.

Фан Цзинци посмотрел на Хань Сэня с лёгкой улыбкой: «Пойдём на боевую яму и сразимся. Независимо от исхода, я попрошу Кулачного Парня дать тебе мутантную душу зверя. Сен, что думаешь о таком подарке?»

Если бы всё зависело только от Хань Сэня, он бы определённо согласился. Однако он знал, что Сюэ Си не хотела, чтобы он дрался с её братом, поэтому просто сказал: «Я не могу принять мутантную душу зверя. Если вы ещё не ели, я приготовлю нам ужин».

Фан Цзинци подумал, что Хань Сэнь ему не верит, поэтому достал свой коммуникатор и набрал номер. Внезапно появилась голограмма здоровяка. Здоровяк улыбнулся Фан Цзинци и сказал: «Цзинци, сколько мы не виделись...»

– Кулачный Парень, мне нужна твоя помощь. У меня есть друг в Убежище Стальной Брони, и я хочу, чтобы ты о нём позаботился. Можешь дать ему мутантную душу зверя? – с улыбкой спросил Фан Цзинци.

– Если бы меня об этом попросил кто-то другой, я бы послал его на х*й. Но раз просишь ты, просто отправь своего друга ко мне в убежище. И помни, ты мне должен, – ответил Кулачный Парень.

Закончив разговор, Фан Цзинци посмотрел на Хань Сэня и спросил: «Ну что, теперь ты готов принять мой подарок?»

55 10 000 за пощёчину

Хань Сэнь понял, что Фан Цзинци его неправильно понял. Он улыбнулся Фан Цзинци в ответ: “Давай не пойдём на боевую яму. Сыграешь со мной в одну игру прямо здесь, дома?”

Сюэ Си бросила на Хань Сэня неодобрительный взгляд, но в этот раз он не обратил на неё внимания.

Хань Сэнь знал, что такие, как Фан Цзинци, не отступят, пока не потерпят поражение.

“В какую игру?” – нахмурился Фан Цзинци.

“Ты когда-нибудь играл в красные руки?” – со слабой улыбкой спросил Хань Сэнь.

Фан Цзинци скривил губы: “Конечно, но это же такая простая игра”.

“Красные руки” – это игра для двоих. Один игрок (“принимающий”) кладёт свои руки ладонями вниз, а другой игрок (“бьющий”) подкладывает под них свои руки ладонями вверх. Руки игроков должны соприкоснуться.

Бьющий находится в нападении и пытается перевернуть свои руки, чтобы ударить по тыльной стороне ладоней соперника. Это нужно делать с достаточной скоростью, так как цель принимающего – успеть отдернуть свои руки, чтобы избежать шлепка. Если бьющий промахивается по рукам принимающего, то игроки меняются ролями.

“Если наши руки будут соприкоснуться, это будет просто. Как насчёт того, чтобы играть без касания?” – Хань Сэнь всё ещё улыбался.

“Без проблем”, – рассмеялся Фан Цзинци.

Игра в красные руки в основном проверяла рефлексy, и Фан Цзинци был уверен, что его рефлексy намного лучше, чем у Хань Сэня.

Кроме того, Фан Цзинци был рад правилу, согласно которому, пока бьющий попадает по принимающему, роли не меняются. Фан Цзинци хотел воспользоваться этим правилом и отбить Хань Сэню руки так сильно, чтобы тот не мог их даже поднять.

“Итак, как только рука бьющего двинулась, это считается попыткой, и отменить её нельзя”, – Хань Сэнь для начала оговорил правила.

“Хорошо, я позволю тебе бить первым”, – Фан Цзинци был очень уверен в себе и протянул руки.

Хань Сэнь не стал протягивать руки, а улыбнулся Фан Цзинци: “Цзинци, ты говорил о мутантной душе зверя?”

Фан Цзинци не был дураком. Хотя его и не особо волновала мутантная душа зверя, он не хотел, чтобы Хань Сэнь им воспользовался. Он сказал: “Мутантная душа зверя – это за поединок на боевой яме. Раз уж мы играем в красные руки, давай считать её призом. Ты получишь её, если сможешь по мне попасть”.

“Цзинци, это неинтересно. И я тоже не хочу тобой пользоваться”, – Хань Сэнь задумался и сказал: – “Забудь о душе зверя. Давай сменим приз на десять тысяч долларов. Каждый раз, когда ты сможешь по мне попасть, я заплачу тебе десять тысяч, и наоборот. Что думаешь?”

Питомец мутантной души зверя Мяут, которого Хань Сэнь получил от Цинь Сюань, был бесполезен и много ел. Поэтому Хань Сэнь усвоил урок и попросил наличные, так как не знал, какая душа зверя ему достанется.

“Честно и справедливо. А ты начинаешь мне нравиться. Но десять тысяч – это слишком мало. Как насчёт ста тысяч?” – Фан Цзинци посмотрел на Хань Сэня.

Хань Сэнь покачал головой: “Мы же все друзья. Слишком большой проигрыш может повредить нашим отношениям”.

Сюэ Си быстро сказала: “Верно. Это просто игра. Не нужно ставить такие большие деньги. Десять тысяч – это и так уже слишком много”.

“Раз уж ты боишься проиграть, то остановимся на десяти тысячах”, – пожал плечами Фан Цзинци.

Хань Сэнь ничего не сказал, но продолжал улыбаться, глядя на Фан Цзинци. Теперь в его глазах Фан Цзинци был не человеком, а ходячим банкоматом. Фан Цзинци появился как раз в тот момент, когда он беспокоился о деньгах. Всё, что оставалось, – это принять предложение.

Если противник не был намного сильнее его, Хань Сэнь верил, что сможет победить в красные руки почти любого.

Его понимание противников и чувство времени были одними из лучших. До того как он получил чёрный кристалл, он именно так и зарабатывал на жизнь. Фан Цзинци, считавший, что в этой игре всё дело в рефлексх, был ему совсем не ровня.

“Я позволю тебе бить первым”, – Фан Цзинци снова протянул руки. Он не думал, что у Хань Сэня есть хоть какой-то шанс.

Судя по возрасту Хань Сэня, он пробыл в Святилище Бога меньше года, поэтому не мог набрать много гено-очков. К тому же, положение его семьи не позволило бы ему покупать мясо продвинутых существ.

Сам Фан Цзинци находился в Святилище Бога уже несколько лет и набрал много гено-очков. Так что его уровень силы и рефлексы должны были быть намного лучше, чем у Хань Сэня, и тот вряд ли смог бы по нему попасть.

“Хорошо”, – Хань Сэнь поднёс свои руки под руки Фан Цзинци, сохраняя небольшое расстояние между ними. Хань Сэнь держал руки неподвижно, а затем спросил: – “Могу я начинать?”

“Да...” – прежде чем Фан Цзинци успел договорить, рука Хань Сэня хлопнула по тыльной стороне его ладоней.

“Десять тысяч”, – сказал Хань Сэнь. – “Си, запиши”.

“Запиши”, – стиснув зубы, сказал Фан Цзинци Сюэ Си.

Сюэ Си быстро открыла на своём коммуникаторе голографическую доску для заметок и провела черту.

“Ещё раз”, – Фан Цзинци снова протянул руки.

“Могу я начинать?” – снова спросил Хань Сэнь.

Фан Цзинци лишь кивнул, не моргая, пристально уставившись на руки Хань Сэня. Усвоив урок, Фан Цзинци поклялся, что больше не попадётся на уловки Хань Сэня.

На этот раз Хань Сэнь не спешил и, повернувшись к Сюэ Си, спросил: “Си, хочешь послушать забавную историю?”

“Сейчас?” – удивилась Сюэ Си.

Хань Сэнь кивнул и начал: “Один милый щенок путешествовал по пустыне. У него было достаточно еды и воды, но через два дня он всё равно умер. Угадаешь, почему?”

“Была песчаная буря?”

“Нет, погода была хорошая”.

“Потому что он заблудился?”

“У него было много еды и воды, так что он не умер бы, даже если бы заблудился”, – сказал Хань Сэнь.

“Не могу угадать. Почему он умер?” – Сюэ Си больше не хотела гадать, потому что нервничала из-за игры в красные руки.

“Потому что этот милый щенок не смог найти в пустыне ни одного столба, поэтому его мочевой пузырь лопнул”, – рассмеялся Хань Сэнь.

Сюэ Си покраснела: “Сен, это так пошло”.

“Пошло...” – с мрачным лицом произнёс Фан Цзинци и внезапно почувствовал боль на тыльной стороне своих ладоней.

Шлёп!

56 Я буду проклят

Фан Цзинци, чьё лицо залилось краской, пожалел о своей неосторожности. Он также винил в своём проигрыше хитрость Хань Сэня. Если бы Хань Сэнь не рассказал Сюэ Си ту пошлую историю, он бы не отвлёкся и не дал Хань Сэню такой возможности.

– Ещё десять тысяч, – сказал Хань Сэнь, обращаясь к Сюэ Си.

– Ещё раз, – Фан Цзинци протянул руки.

Когда Хань Сэнь приготовился, он сказал Сюэ Си: «Ещё один милый щеночек путешествовал по пустыне с большим запасом еды и воды. Он нашёл телеграфный столб, но всё равно умер. Угадаешь, почему?»

– Почему? – Сюэ Си серьёзно задумалась, но так и не нашла ответа.

– Я тебя спрашиваю, – Хань Сэнь проигнорировал Фан Цзинци и повернулся к Сюэ Си.

– Я не знаю ответа, – сказала Сюэ Си.

– Хорошо, я скажу тебе. Просто на столбе была табличка с надписью „Не мочиться“, и мочевой пузырь щенка снова лопнул.

Сюэ Си расхохоталась.

Фан Цзинци понимал, что это уловка Хань Сэня, чтобы отвлечь его, но он не мог стерпеть, что тот его игнорирует, и сказал Хань Сэню: «Ты так и будешь байки травить, или...»

Шлёп!

Руки Хань Сэня снова шлёпнули его по ладоням, которые после трёх ударов уже покраснели. Однако лицо Фан Цзинци было ещё краснее, чем его руки.

– Давай ещё, – процедил сквозь зубы Фан Цзинци и снова протянул руки.

Хань Сэнь вернул руки на место и продолжил свою историю: «Ещё один милый щеночек путешествовал по пустыне с запасом еды и воды и нашёл телеграфный столб без всяких табличек. Но он всё равно умер. Угадаешь, почему?»

Фан Цзинци сосредоточился на запястьях Хань Сэня, не разговаривая с ним и даже не глядя на него. На этот раз он не собирался давать Хань Сэню ни единого шанса отвлечь себя.

Даже после того как Хань Сэнь сказал Сюэ Си ответ, Фан Цзинци продолжал неотрывно смотреть на его запястья.

«Вот паршивец, ты у меня попляшешь, когда придёт моя очередь бить», – подумал Фан Цзинци.

Увидев, что Фан Цзинци всё ещё сосредоточен, Хань Сэнь вздохнул и сказал: «Цзинци, а ты спокоен. Я уже два десятка лет являюсь королём красных рук, и ещё никто не мог устоять перед моими историями. Ты действительно впечатляешь».

– Кончай нести бред... – сказал Фан Цзинци и тут же изменился в лице. Было уже слишком поздно. Его рука снова получила сильный шлепок от Хань Сэня.

Фан Цзинци вскипел от гнева. Он не ожидал, что Хань Сэнь снова его одурачит.

– Ещё! – Фан Цзинци стиснул зубы и выдавил из себя это слово, заставив Сюэ Си встретиться.

Хань Сэнь снова приготовил руки, но на этот раз не стал рассказывать историю. Он сказал Фан Цзинци с лёгкой улыбкой: «Ты думал, я выигрывал только потому, что ты отвлекался?»

Фан Цзинци проигнорировал его, словно ничего не слышал из того, что говорил Хань Сэнь.

«Я не пошевелюсь, даже если небо упадёт...» – подумал Фан Цзинци, полный решимости выиграть этот раунд и надрать задницу Хань Сэню. Когда он станет бьющим, то сам будет рассказывать истории Сюэ Си и бить Хань Сэня по рукам...

Заметив, что Фан Цзинци всё ещё сосредоточен, Хань Сэнь вздохнул и сказал: «Цзинци, ты и впрямь гений игры в красные руки. Теперь я сосредоточусь и использую до тридцати процентов своих умений, чтобы справиться с тобой».

Увидев, как Хань Сэнь важничает, Сюэ Си громко рассмеялась.

Фан Цзинци по-прежнему не сводил глаз с запястий Хань Сэня.

– Внимание, я использую секретный приём короля красных рук! – внезапно взревел Хань Сэнь.

«Ну, я не сдвинулся с места, посмотрим, какие у тебя есть трюки», – мысленно усмехнулся Фан Цзинци.

Шлёп!

Фан Цзинци не смог увернуться, когда Хань Сэнь нанёс удар, хотя на этот раз он был предельно сосредоточен.

– Ещё... – Фан Цзинци отказался признавать поражение, недоумевая, почему он не увернулся от удара. «Должно быть, Хань Сэнь использует какие-то трюки».

– Давай на сегодня закончим. Как король красных рук, я не хочу над тобой издеваться, – Хань Сэнь поднял глаза и вздохнул.

– Думаешь, я не могу заплатить? Следующий раунд, – Фан Цзинци до смерти хотел влить Хань Сэню пощёчину, но он не был из тех, кто не умеет проигрывать.

– Тогда не обижайся, – Хань Сэнь протянул руки.

Шлёп!

– Ещё!

Шлёп!

– Ещё!

Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Фан Цзинци пришёл в ярость, не желая признавать, что он просто не успевает убраться от руки. Хань Сэнь был всего лишь хитрым. Как он мог проигрывать, будучи полностью сосредоточенным?

Однако, как бы Фан Цзинци ни старался, он не мог избежать шлепка.

Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Звонкие шлепки не умолкали в гостиной. Сюэ Си была в шоке. Она не ожидала, что Фан Цзинци проиграет, не говоря уже о том, что проиграет так позорно. Она беспокоилась за Хань Сэня, но теперь поняла, что на самом деле ей стоило волноваться за своего брата.

Когда Фан Цзинци покидал дом Хань Сэня, его руки распухли, как свиные ножки, а лицо было бледным от гнева и стыда.

– Цзинци, заходи поиграть в красные руки, когда будет время! – Хань Сэнь помахал на прощание Фан Цзинци, держа в руке пачку денег.

Услышав Хань Сэня, Фан Цзинци чуть не выпал из летательного аппарата. «Будь я проклят, если ещё хоть раз сыграю с тобой в красные руки!»

Хань Сэнь хотел добавить ещё кое-что, но летательный аппарат с громким шумом на полной скорости унёсся прочь.

«Миллион на ровном месте. Надо было соглашаться на его условия и ставить по сто тысяч за раунд», – Хань Сэнь облизнулся и унёс деньги в свою комнату.

57 Темное Болото

Хань Сэнь вернулся в свою комнату и продолжил читать статью, которую нашёл в Скай-нете.

Это был пост, написанный очень давно одним из членов Убежища Стальной Брони. Однажды за ним гналось существо, и ему пришлось бежать в Темное Болото.

Хань Сэнь знал о Темном Болоте. Оно находилось более чем в двухстах милях к юго-западу от Убежища Стальной Брони, и в нём обитало множество ядовитых существ. Почти никто не решался туда ходить. Даже крупные банды не осмеливались ступить в Темное Болото.

По словам автора поста, он оказался в критической ситуации и был вынужден бежать в Темное Болото. К счастью, в конце концов он смог пересечь Темное Болото и выбраться оттуда.

Ему потребовалось почти шесть месяцев, чтобы пройти через болото, так как там можно было легко утонуть в грязи. Ему также приходилось постоянно менять маршрут, чтобы избежать всевозможных опасных существ. То, что он смог выбраться, было настоящим чудом.

Автор поста поделился большим опытом, полученным в Темном Болоте.

Однажды он зашёл в лес, где деревья росли редко, но были очень высокими и толстыми – их стволы могли обхватить лишь несколько человек. Почва под деревьями была покрыта множеством красивых цветов. Когда автор поста подумал, что выбрался из болота, он обнаружил, что это была лишь странная область внутри болота. На деревьях висело множество огромных шершневых гнёзд, и даже самые маленькие из них были размером с двуспальную кровать. Каждый шершень, вылетающий из гнёзд, был размером с летучую мышь.

Он убил одного шершня и тогда услышал в своей голове голос, который сообщил ему, что этого шершня зовут чёрный жалоносец, и это примитивное существо. Ему также повезло получить его душу зверя, которая была в форме острой ядовитой стрелы. Позже эту стрелу души зверя кто-то купил за высокую цену.

Хотя он не осмелился войти в лес и предпочёл обойти его, издалека он увидел шершневое гнездо размером с дом, висевшее на особенно высоком дереве. Чёрный жалоносец, вылетевший из того гнезда, был красного цвета. Он предположил, что эти красные шершни, должно быть, мутантные чёрные жала.

Он также опубликовал фотографии души зверя чёрного жалоносца, которые сделал перед продажей. Это действительно была чёрная стрела с наконечником размером с мышь, светящаяся тёмным блеском. По одному её виду можно было понять, что она ядовита.

«Было бы здорово такую заполучить», – подумал Хань Сэнь. Раньше он и не осмелился бы думать о походе в Темное Болото, но теперь у него были крылья души зверя, так что он мог полететь в болото.

На случай любой опасности у него также были его доспех и кровавый убийца, так что это путешествие не должно было быть слишком рискованным.

По словам автора поста, самыми опасными были ядовитые существа, скрывающиеся в грязи, а летающих существ там было не так много. Сам он видел лишь несколько примитивных птиц-падальщиков.

«Я всё ещё не знаю, где в болоте находится этот лес. Поиски займут слишком много времени, если я начну их уже внутри болота», – подумал Хань Сэнь, после чего отложил путешествие, набрал номер кузнеца и попросил его о встрече.

Когда они оба оказались в условленном месте, Хань Сэнь показал кузнецу сломанную стрелу и спросил, сможет ли тот её починить. Кузнец равнодушно ответил: «Нет. Можно сварить части любым сварочным аппаратом, но прочность и стабильность уже не будут прежними. Стрела испорчена».

«Вы принимаете материал на переработку? В ней 1,2 процента З-стали, это же чего-то стоит, верно?» – спросил Хань Сэнь.

«Пять тысяч долларов», – сказал кузнец.

«Я купил стрелу за триста тысяч, а З-сталь стоит всего пять тысяч?» – спросил Хань Сэнь, широко раскрыв глаза.

«Можешь оставить её себе», – просто сказал кузнец.

«Хорошо, пусть будет пять тысяч». Хань Сэнь втайне поклялся, что добудет себе стрелу души зверя, поскольку З-сталь была совсем неэкономичной.

От Су Сяоцяо он уже знал, что стоимость производства З-стали на самом деле была невысокой, а дорогой она была только из-за монополии.

Хань Сэнь отдал части стрелы кузнецу, а тот взамен дал ему пятидесятичную купюру.

Хань Сэнь убрал деньги и спросил: «У вас есть стрелы из З-стали получше?»

Когда он выстрелил в пурпурнокрылого дракона, стрела вошла в него всего на три-четыре дюйма, и дракон погиб только из-за падения. Будь они на ровной земле, он бы ни за что не смог убить дракона, поэтому Хань Сэнь не был доволен этой стрелой.

«Нет. Но есть кинжал с 5 процентами З-стали. Хочешь?» – ответил кузнец.

«Сколько?» – Хань Сэнь знал, что 5 процентов З-стали – это предел современных технологий. Сплав Альфа становился хрупким, как стекло, если процент З-стали был выше.

«Триста тысяч», – сказал кузнец.

«Триста тысяч за стрелу с 1,2 процента З-стали и та же цена за кинжал с 5 процентами З-стали?» – Хань Сэнь недоумённо посмотрел на кузнеца.

«Изготовить стрелу было намного сложнее, чем кинжал», – объяснил кузнец.

«Договорились». – Хань Сэнь передал деньги, уточнив размер кинжала.

Цена у кузнеца была высокой, но гораздо более разумной, чем в обычных магазинах, где кинжал с 5 процентами З-стали легко мог стоить несколько миллионов. К тому же, мастерство кузнеца было превосходным, ведь эта стрела была намного лучше стрел Звездный свет.

«У меня его с собой нет. Пойдём со мной», – сказал кузнец и зашёл в переулок.

Хань Сэнь последовал за ним через несколько кварталов, а затем в полуразрушенный подземный склад, где увидел множество производственных машин и оборудования, включая большой штамповочный пресс, который мог бы раздавить небольшой самолёт.

Пройдя через склад, кузнец провёл Хань Сэня в комнату. Эта комната выглядела как оружейная, и Хань Сэнь был ослеплён.

Внутри было аккуратно расставлено разнообразное оружие, его сияющие лезвия источали жадую крови.

Кузнец схватил восьмидюймовый кинжал и бросил его Хань Сэню: «Вот он. Бери и уходи».

Взгляд Хань Сэня привлёк нож на северной стене комнаты. Стиль ножа был обычным, но это было единственное оружие на северной стене, в то время как три другие стены были полностью увешаны различным оружием.

58 Великий подарок великому человеку

– Сколько стоит этот нож? – с любопытством спросил Хань Сэнь.
– Сто миллионов, – холодно ответил кузнец, выталкивая Хань Сэня наружу.
– Сто миллионов? Из какого материала он сделан? – не удержался и спросил Хань Сэнь.
– Семьдесят пять процентов 3-стали, – ответил кузнец. – В следующий раз, когда что-то понадобится, приходи сразу сюда.

«Семьдесят пять процентов 3-стали? Он, должно быть, преувеличивает. С нынешними технологиями мы не можем создать сплав, в котором содержание 3-стали будет больше пяти процентов», – прошептал про себя Хань Сэнь. Однако он ничего не сказал, так как всё равно не собирался его покупать.

Вернувшись домой, Хань Сэнь внимательно осмотрел кинжал. Вытащив его из деревянных ножен, Хань Сэнь внезапно ощутил холодок. Длина кинжала составляла восемь дюймов, а его лезвие было зелёным, с волнистым узором.

Угол заточки лезвия был очень маленьким, всего около двадцати градусов; режущая кромка была тонкой, как луковая шелуха, с двойными долами. Рукоять была сделана из высокотехнологичных материалов и имела эргономичный дизайн, поэтому она удобно лежала в руке.

Хань Сэнь достал свой палаш из альфа-сплава и рубанул кинжалом по палашу, чтобы проверить твёрдость и прочность кинжала. Сплав с пятью процентами 3-стали должен быть намного прочнее этого палаша, так что на нём не должно остаться ни зазубрины.

Хрясь!

Кинжал разрубил палаш надвое, и половина клинка упала на землю.

– Боже мой! – Хань Сэнь был ошеломлён. Затем он вспомнил слова кузнеца о том, что этот кинжал был сделан из режущего лезвия промышленного станка, поэтому он и предназначался для резки сплавов.

Осмотрев лезвие кинжала, Хань Сэнь не обнаружил на нём совершенно никаких повреждений.

– Чёрт! Мой палаш... – Хань Сэнь внезапно осознал, что только что уничтожил оружие, которое в магазине можно было бы продать за миллион, и завопил.

Он думал, что кинжал, возможно, оставит на палаше лишь отметину, но не ожидал, что кинжал окажется настолько острым, что сможет его перерубить.

Пока он в отчаянии хватался за голову, он услышал сигнал своего коммуникатора и увидел на экране номер Чжан Даньфэна. Он ответил на вызов.

– Сен, приезжай в «Сумерки». У меня для тебя подарок, – взволнованно сказал Чжан Даньфэн.

– Какой подарок? – спросил Хань Сэнь.

– Приедешь – узнаешь. До встречи, – ответил Чжан Даньфэн, решив сохранить интригу.

Хань Сэнь переоделся и отправился в таверну «Сумерки» – ресторан, в который его часто приводил Чжан Даньфэн. Блюда здесь были восхитительны, а обстановка – превосходной.

Когда он вошёл в зарезервированный отдельный кабинет, Хань Сэнь удивился, увидев там и Хань Хао. Хань Хао, увидев его, почувствовал себя очень неловко. Он выдавил из себя улыбку и поздоровался.

Хань Сэнь улыбнулся ему в ответ, и тут же Чжан Даньфэн отвёл его в сторону.

Будучи человеком довольно замкнутым, Хань Сэнь считал вполне нормальным, что Хань Хао не хотел с ним общаться, и не держал на него за это зла.

Чжан Даньфэн не обратил на это никакого внимания и усадил Хань Сэня на диван. Чжан призвал душу зверя белого саблезубого тигра, которая в его руках превратилась в острый нож.

Продemonстрировав несколько трюков с ножом, он гордо спросил: – Сен, что скажешь о моей новой мутантной душе зверя?

– Одним словом – круто, – Хань Сэнь показал ему большой палец вверх. Хань Сэнь уже давно хотел заполучить оружие души мутантного зверя, но в последнее время ему не везло с душами зверей.

– Старина, теперь у меня есть новый нож, поэтому я хочу отдать тебе своё старое оружие, если ты не против. – Чжан Даньфэн протянул Хань Сэню палаш из альфа-сплава.

Хань Сэнь был немного удивлён, увидев палаш, который был точно таким же, как тот, что он только что сломал.

– Этот палаш... – Хань Синь был тронут. Чжан Даньфэн был таким хорошим другом, что просто так отдал ему оружие стоимостью в миллион.

Прежде чем Хань Сэнь успел что-то сказать, дверь отдельного кабинета распахнулась, и в неё протиснулась толстая, вся в драгоценностях, женщина.

– Сынок, я видела, как ты сюда поднимался. Когда я просила тебя пойти на банкет господина Ху, ты сказал, что у тебя важные дела. Так вот что ты называешь важными делами? Чего ты добьёшься, общаясь с этой компанией? Господин Ху пригласил друзей своего сына, все они – молодые лидеры Планеты Рока. Тебе нужно подружиться с ними, чтобы преуспеть в будущем... – Хан Юмэй набросилась на Хань Хао и потащила его прочь.

– Мама, я... – к тому времени, как Хань Хао попытался объясниться, его уже вытащили из комнаты.

– Прекрати. Молодой господин из Горнодобывающей компании Санвуд, Линь Бэйфэн, тоже здесь, на банкете. Я слышала, что он сейчас тоже в Убежище Стальной Брони. Если вы сможете сблизиться, у тебя в убежище всё пойдёт отлично... – сказала Хан Юмэй.

Хань Хао был немного подавлен. Он пришёл сюда, чтобы наладить отношения с Хань Сэнем и использовать его связи, чтобы попасть в Банду Стальной Брони Цинь Сюань.

Слова Хан Юмэй сделали это невозможным.

Хань Хао думал, что Хань Сэнь определённо спит с Цинь Сюань, чтобы добиться своего положения. Иначе как бы он смог противостоять Ло Тяньяну и попасть в отряд «Меткий Стрелок»?

Хотя Хань Хао и испытывал отвращение к своему двоюродному брату-альфонсу, он хотел использовать связи Хань Сэня, чтобы самому попасть в Банду Стальной Брони. Именно поэтому он не пошёл на банкет, а вместо этого пришёл на встречу, устроенную Чжан Даньфэном.

Удивительно, но банкет господина Ху также проходил в этом здании, и Хан Юмэй случайно его увидела. Поэтому у него не было времени наладить отношения с Хань Сэнем.

«Впрочем, неважно, молодой господин из Горнодобывающей компании Санвуд, Линь Бэйфэн, оказался в моём убежище, а теперь он приехал на Планету Рока на этот банкет. Это действительно отличная возможность. Я слышал, что он – выскочка и сорит деньгами. Было бы здорово, если бы я смог к нему подлизаться», – подумал Хань Хао, поправляя одежду и следуя за Хан Юмэй в банкетный зал.

59 Счастличик

– Твоя тётя просто возмутительна, – расстроился Чжан Даньфэн.

– Это не имеет значения. Они для меня чужие люди, – небрежно сказал Хань Сэнь. Затем он с любопытством спросил: – Кто такой этот Линь Бэйфэн, о котором она говорила?

Хань Сэнь тоже знал парня по имени Линь Бэйфэн, который путешествовал по горам и в итоге оказался в Убежище Стальной Брони. Хань Сэнь даже спас ему жизнь.

– Просто один везучий парень.

Чжан Даньфэн начал рассказывать Хань Сэню о Горнодобывающей компании Санвуд. Раньше Санвуд была небольшой компанией с несколькими шахтами, а позже они купили планету-свалку для утилизации своих отходов, где в конечном итоге обнаружили множество ценных минералов.

За двадцать лет, продавая редкие минералы, обнаруженные на той планете, Горнодобывающая компания Санвуд превратилась в известную межпланетную горнодобывающую группу, боссом которой был отец Линь Бэйфэна.

Линь Бэйфэн только что вошёл в Святилище Бога и уже был известен своей щедростью. Многие пытались подружиться с ним из-за этого.

– Какая удача, – вздохнул Хань Сэнь.

– Такова жизнь. Должно быть, он обогнал миллиарды других сперматозоидов, чтобы стать тем, кто он есть, – улыбнувшись, сказал Чжан Даньфэн. – Но у Горнодобывающей компании Санвуд нет предприятий здесь, на Планете Рока. Что он тут делает?

В банкетном зале того же здания светская элита болтала и выпивала, многие из них уже вошли во Второе Святилище Бога в свои тридцать с небольшим лет. Однако в центре внимания банкета был шестнадцатилетний подросток.

Будь здесь Хань Сэнь, он бы узнал в подростке Линь Бэйфэна, которого спас.

Линь Бэйфэн изящно развлекал всех гостей. Судя по его хорошим манерам, никто бы не подумал, что он нувориш, и несколько светских львиц были им очарованы.

Хан Юмэй и Хань Хао хотели поговорить с Линь Бэйфэном, но им не представилось шанса, так как на банкете было слишком много людей более влиятельных, чем они, и каждый хотел пообщаться с Линь Бэйфэном. Естественно, они не осмеливались обидеть этих людей, вклинившись в разговор.

Банкет закончился, и когда Линь Бэйфэн выходил из здания, они наконец нашли возможность и захотели подойти к нему.

В это время Хань Сэнь и Чжан Даньфэн тоже оказались рядом. Увидев Хань Хао, Чжан Даньфэн захотел поздороваться с ним, поэтому Хань Сэню пришлось последовать за ним.

Не успел Чжан Даньфэн договорить, как Хан Юмэй оттолкнула его и Хань Сэня в сторону и резко сказала: – Вы двое, держитесь подальше от моего сына. Особенно ты, Хань Сэнь, у тебя и так дурная слава в Убежище Стальной Брони, так что не впутывай своего двоюродного брата. Даже не говори, что знаешь его. Иначе я доберусь до твоей семьи.

Затем Хан Юмэй вместе с Хань Хао направилась к Линь Бэйфэну.

Чжан Даньфэн был ошеломлён и спросил Хань Сэня: – Что? Вы с Хань Хао в одном убежище?

Хань Сэнь кивнул: – Пойдём в тихое место, я тебе всё объясню.

Услышав слова Хан Юмэй, Хань Сэнь понял, что Хань Хао рассказал ей о том, что произошло в Убежище Стальной Брони.

Хан Юмэй и Хань Хао наконец-то удалось подойти к Линь Бэйфэну. Поскольку Линь Бэйфэн как раз смотрел в их сторону, Хан Юмэй торопливо сказала: – Господин Линь, это мой сын Хань Хао. Он в том же убежище, что и вы...

Линь Бэйфэн сделал вид, будто не услышал её, и прошёл прямо мимо неё и её сына. Хан Юмэй остолбенела и смотрела, как Линь Бэйфэн уходит.

Линь Бэйфэн всё быстрее и быстрее шёл к Хань Сэню и Чжан Даньфэну, которые как раз уходили. Он схватил Хань Сэня за руку и воскликнул: – Сен, я наконец-то нашёл тебя. Брат, я так по тебе скучал.

Затем Линь Бэйфэн крепко обнял Хань Сэня.

Хан Юмэй и Хань Хао были в шоке. Они и понятия не имели, откуда Линь Бэйфэн может знать Хань Сэня и называть его братом.

Хань Сэнь оттолкнул Линь Бэйфэна и нахмурился: – Почему ты здесь?

Линь Бэйфэн нисколько не обиделся и быстро предложил сигареты Хань Сэню и Чжан Даньфэну. Он взволнованно сказал: – Я приехал, чтобы найти тебя. Я слышал, что ты живёшь на Планете Рока, поэтому прилетел сюда. Но у меня не было твоего адреса, и мне потребовалось несколько дней, чтобы его разузнать. Теперь, когда я встретил тебя, ты должен будешь присматривать за мной в будущем.

Хань Сэнь увидел, что все смотрят в их сторону, и сказал Линь Бэйфэну: – Давай не будем говорить здесь. Пообщаемся позже.

Хань Сэнь и Чжан Даньфэн вышли на улицу, и Линь Бэйфэн быстро последовал за ними. – Сен, мой летательный аппарат припаркован снаружи. Давай я вас подвезу.

Хан Юмэй и Хань Хао смотрели, как Линь Бэйфэн радостно следует за Хань Сэнем, и не могли поверить, что это тот самый элегантный молодой господин, которого они видели на банкете.

– Хань Хао, это действительно был Хань Сэнь, кто говорил с господином Линем? – Хан Юмэй всё ещё не могла поверить своим глазам и спросила Хань Хао, когда они вышли из здания.

Хань Хао стиснул зубы и сказал: – Да, это он.

– Какого чёрта господин Линь его знает и так уважает? – спросила Хан Юмэй.

– Да в нём нет ничего особенного. Он просто жиголо, использует связи женщины, – при-
нижая своего двоюродного брата, сказал Хань Хао, зеленея от зависти.

– Что? Разве ты не говорил, что он обидел влиятельную даму в Убежище Стальной Брони и что ему приходится нелегко? – спросила Хан Юмэй.

– Если бы он не был игрушкой Цинь Сюань, откуда бы господину Линю знать такого, как он? – затем Хань Хао с горечью пересказал историю Хань Сэня, то и дело добавляя выдумки от себя.

– Неудивительно, что он смог достать два миллиона. Жиголо! Я всегда знала, что он – наказание, позор для нашей фамилии. Наши предки бы с ума сошли, если бы узнали... – злобно сказала Хан Юмэй.

Полные зависти и ненависти, мать и сын покинули здание. Увидев, как Линь Бэйфэн открывает дверь летательного аппарата перед Хань Сэнем и Чжан Даньфэном, их лица потемнели ещё больше.

60 Златорогий Шура

Расставшись с Линь Бэйфэном, Хань Сэнь вкратце объяснил ситуацию Чжан Даньфэну.

Хань Сэнь преуменьшил всё и не стал много говорить о Хань Хао, поскольку знал, что Чжан Даньфэн не оставил бы Хань Хао в покое, если бы узнал, что произошло на самом деле.

Чжан Даньфэн считал, что они всегда были добрыми братьями и друзьями, так как выросли вместе, и, конечно же, не смог бы принять то, что сделал Хань Хао.

По пути к станции маглева Хань Сэнь размышлял, что ему следует взять с собой на Тёмное Болото.

Там почти не было следов человеческой деятельности, так что он определённо вернётся с богатой добычей. Даже если бы не стрела души зверя, Хань Сэнь всё равно хотел бы туда отправиться – теперь у него были крылья души священной крови зверя, и болото, которое могло быть опасным для других, для него было лёгкой прогулкой.

Внезапно Хань Сэнь услышал какой-то сбой, и все огни начали мигать. Удивлённый, он поднял голову и увидел похожий на метеор огненный шар, стремительно падающий с неба в его направлении.

«Внимание... Внимание... Обнаружен неопознанный летающий объект...»

Бум!

После того как сигнал тревоги планетарной системы обороны прозвучал несколько раз, огненный шар врезался в высокое здание, после чего последовал взрыв. Всё погрузилось во тьму, так как электричество отключилось.

Казалось, даже земля немного содрогнулась. Хань Сэнь посмотрел на рушащееся здание и увидел странный сферический летательный аппарат, который врезался в него, наполовину торча наружу, окружённый пламенем и густым дымом.

Вокруг кричали, плакали и бегали люди. Это был школьный район, а здание, в которое попали, было главным корпусом школы. Выбегавшие из здания были в основном учениками лет десяти.

Поскольку это была государственная школа в системе всеобщего обязательного образования, она не была оснащена хорошей системой безопасности. После взрыва не последовало немедленной реакции.

Электричество по какой-то причине отключилось, и автоматическая система пожаротушения также была парализована. В темноте люди могли видеть только огонь на месте крушения.

Хань Сэнь разглядел летательный аппарат и внезапно сжал кулаки. Он уже видел подобные аппараты раньше. Сферический летательный аппарат выходил за рамки современных человеческих технологий и мог быть произведён только единственным врагом человечества в межзвёздную эру – Шурами.

Шура – это имя, данное им человечеством, а их истинное название можно было описать только на их собственном языке.

Шуры выглядели как люди, за исключением того, что у их мужчин был один рог на голове, а у женщин – два.

И мужчины, и женщины Шура носили маски с детства. Их маски и рога символизировали их личность.

Люди сражались с ними в космосе на протяжении веков. Вначале, поскольку и телосложение, и технологии Шура превосходили человеческие, люди постоянно проигрывали в битвах с ними.

Около двухсот лет назад человечество открыло Святилище Бога и начало получать гено-очки в этом другом мире, благодаря чему физические данные людей значительно улучшились. Постепенно люди смогли держать оборону и противостоять Шурам.

Планета Рока была коммерческой планетой и находилась далеко от зоны боевых действий. Хань Сэнь не мог поверить, что видит здесь корабль Шура.

Он вырос на Планете Рока и видел Шура и их корабли только в новостях и по Скайнету.

Когда Хань Сэнь устался на летательный аппарат, он увидел семилетнюю девочку, которая повисла на разрушенном здании, зацепившись одеждой за торчащий из него стальной прут. Она пыталась забраться обратно в здание, ухватившись за прут, но ей не хватало сил. От её усилий ткань одежды, зацепившаяся за прут, вот-вот должна была порваться.

С лицом, залитым слезами, и руками, покрытыми пылью и кровью, она была почти в отчаянии. Даже если бы она смогла забраться внутрь здания, там повсюду был огонь, и у неё не было шансов выжить.

Маленькая девочка постепенно теряла силы, а её одежда медленно рвалась. С такой высоты даже взрослый с максимальным количеством мутантных гено-очков разбился бы насмерть, не говоря уже о ребёнке.

Бам!

Рядом с маленькой девочкой внезапно открылась дверь корабля Шура, и из неё вышел Шура с одним золотым рогом на голове и в белой маске, которая закрывала всё его лицо, кроме глаз.

Шура был одет в повреждённый доспех из сплава, и из его ран по всему телу текла тёмно-зелёная кровь.

Кровь Шура отличалась от человеческой и была зелёной, как желчь, что было ещё одним способом определить, является ли кто-то Шура.

Хань Сэнь был потрясён видом этого Шура. Украшения и материалы масок Шура имели большое значение, но Хань Сэнь мало что об этом знал. Однако по одному лишь виду его золотого рога Хань Сэнь понял, что этот Шура был не из простых.

Рога Шура были их самым выдающимся символом статуса. Их рога бывали четырёх цветов: чёрные, белые, золотые и пурпурные. Чернорогие были простолюдинами, белорогие – элитой, златорогие – аристократами, а пурпурнорогие – королевской семьёй.

Из этого случайного корабля вышел аристократ Шура, что удивило Хань Сэня.

В руках Шура держал чёрную катану. Все Шуры обладали превосходным телосложением. Любой взрослый Шура мог сравниться с эволюционировавшим человеком в рукопашном бою. Более сильные Шуры могли даже достичь уровня превосходящих.

Шура вышел из корабля и увидел плачущую девочку. С жестоким блеском в глазах он поднял катану и замахнулся, чтобы нанести удар по голове маленькой девочки.

Хань Сэнь мгновенно призвал чёрного жука, кровавого убийцу и пурпурнокрылого дракона и превратился в гигантского крылатого кентавра, покрытого золотой бронёй, и даже его крылья были покрыты золотой бронёй.

Бум!

Огромные крылья почти мгновенно доставили его к середине здания. Одной рукой подхватив девочку, другой Хань Сэнь схватился за лезвие катаны Шура.

По лезвию тут же потекла кровь.

61 Почему не увернуться

Фан Минцюань в последнее время был в глубокой депрессии. Будучи репортёром, он вёл программу о Заповеднике Бога в Скайнете. Хотя она и не была суперпопулярной, программа набирала обороты, а его самого считали мелкой знаменитостью.

По решению руководства его перевели на далёкую планету Рока. Его работа называлась «развитием нового рынка», что на самом деле означало, что его просто вытеснили, так как он встал кому-то на пути.

Как понял Фан Минцюань, теперь его программу вёл недавний выпускник, родственник одного из членов правления. Ничего не смысля, этот малец запорол шоу, и многие преданные зрители требовали вернуть Фан Минцюаня, но это ничего не изменило. Фан Минцюань ясно понимал, что ему уже никогда не вернуться.

Планета Рока обладала скудными ресурсами и находилась далеко от экономического центра, так что здесь не было никаких сенсационных новостей, которые стоило бы освещать. Те несколько месяцев, что он здесь провёл, Фан Минцюань впустую тратил время, беря интервью у местных знаменитостей со слишком высоким самомнением, что вызывало у него полнейшее отвращение.

«Как мне выбраться из этой дыры?» – Фан Минцюань бесцельно бродил по улице, держа в руке небольшую металлическую флягу и время от времени отхлёбывая из неё ликёр.

Хоть он и был расстроен, Фан Минцюань по профессиональной привычке продолжал осматриваться по сторонам.

Внезапно наступила тьма, а затем раздался мощный взрыв и вспыхнул огонь. Как хороший журналист, Фан Минцюань тут же включил своё записывающее устройство.

«Корабль Шура!» – Фан Минцюань увидел летательный аппарат, и его сердце бешено заколотилось. Он поспешил к ближайшей высотке, не прекращая снимать на записывающее устройство.

Вскоре Фан Минцюань заметил и маленькую девочку. Когда он увидел, как из корабля выходит золоторогий Шура, он одновременно испытал и восторг, и беспокойство.

Он был в восторге, потому что для него это была великолепная возможность. Падение корабля Шура на планете Рока было редчайшим событием. К тому же Шура на борту оказался аристократом. Это был его золотой билет к тому, чтобы стать более известным репортёром.

Но в то же время Фан Минцюань беспокоился о судьбе маленькой девочки.

Как профессиональный журналист, несмотря на желание закричать «Помогите!», Фан Минцюань молчал и просто добросовестно всё записывал и загружал в сеть.

Однако, увидев, как Шура заносит над ней свою катану, Фан Минцюань разглядел её испуганное личико и не смог сдержаться, закричав: «Кто-нибудь, спасите её!»

Но никто не мог откликнуться на его крик. Спасательная команда ещё не прибыла, и даже если бы у кого-то был летательный аппарат, припарковаться на такой высоте было бы трудно.

Бум!

Пара золотых крыльев ворвалась в кадр, и величественная фигура подхватила девочку на руки, другой рукой перехватив лезвие Шура.

С катаны закапала кровь, и Фан Минцюань почувствовал, будто его сердце остановилось.

«Кто-то спас ребёнка...» – воскликнул Фан Минцюань.

Хань Сэнь был потрясён, когда поймал лезвие катаны. Его священнокровная броня не смогла полностью заблокировать острое лезвие, и его ладонь всё же была порезана. Хотя порез и не был глубоким, он понял, что этот Шура – сильный противник.

Хань Сэнь взмахнул крыльями и отлетел на несколько ярдов назад, держа девочку в одной руке. Внезапно он почувствовал позади холодок и быстро обернулся. Шура уже заносил свою катану, чтобы нанести удар по Хань Сэню.

Хань Сэнь стиснул зубы и развернулся в воздухе, едва увернувшись от атаки Шура. Шура подпрыгнул, оттолкнулся от стены и бросился на Хань Сэня.

«У него что, гены блохи?» – подумал Хань Сэнь и подлетел к ближайшему зданию, разбил окно и поместил девочку внутрь.

Хань Сэнь заглянул в комнату и обнаружил, что это классная комната, в углу которой, дрожа от страха, сбились в кучу десятки детей.

«Чёрт». Не успел Хань Сэнь придумать решение, как Шура уже оказался прямо перед ним и обрушил на него свою катану.

Хань Сэнь мог уклониться от этой атаки, но, когда он уже был готов двинуться, он внезапно замер. За его спиной была классная комната, полная детей. Если он увернётся, Шура ворвётся в класс. Шура находился на планете людей, и у него не было шансов выжить в окружении множества врагов. Перед смертью он решил бы убить как можно больше.

Хань Сэнь ни за что не мог позволить ему войти в класс. Встречая катану, Хань Сэнь лишь отклонился в сторону, чтобы защитить жизненно важные органы, и одновременно нанёс удар кулаком в лицо Шура.

Шура был слегка удивлён, так как не ожидал, что Хань Сэнь останется на месте. Хотя Шура и не вложил в этот удар всю свою силу, его катана всё равно пробила священнокровную броню и вонзилась в плечо Хань Сэня, издав скрежещущий звук, когда лезвие коснулось кости.

В то же время кулак Хань Сэня также угодил Шура в лицо, заставив его тело прогнуться назад. Маска Шура была сделана из чрезвычайно прочного материала и не треснула от удара Хань Сэня.

Шура зацепился пальцами ног за легкосплавный каркас в стене и качнулся назад, чтобы схватиться за катану, застрявшую в плече Хань Сэня.

Не желая отдавать ему катану, Хань Сэнь одной рукой заблокировал его ладонь, а другой ударил Шура в горло.

Шура ответил ударом в грудь Хань Сэня. Вскоре завязался кулачный бой. Спустя короткое время Хань Сэнь начал кашлять кровью.

«Почему он не уклонился? Раз он умеет летать, он мог бы увернуться от атак», – недоумевал Фан Минцюань.

Эту же мысль разделяли и зрители, смотревшие веб-трансляцию Фан Минцюаня.

62 Золотой метеор

Новая программа Фан Минцюаня ещё не набрала большой популярности, но у него всё ещё оставались старые поклонники, которые последовали за ним сюда. Увидев, что трансляция началась, многие из них решили посмотреть.

Когда они увидели, что Шура собирается убить маленькую девочку, они все молились, чтобы кто-нибудь её спас. И когда появился Хань Сэнь, они пришли в восторг. Однако они не понимали, почему Хань Сэнь не уклонился от катаны, тем самым потеряв своё преимущество. Он мог увернуться, ведь он умел летать.

Фан Минцюань внезапно кое-что понял и сфокусировал объектив позади Хань Сэня. Все вдруг увидели, что за ним находится классная комната, в которой дрожали десятки детей.

Так Фан Минцюань и зрители поняли, почему Хань Сэнь не увернулся. Если бы он уклонился, Шура ворвался бы в класс и причинил бы невообразимый ущерб.

Хотя Шура и был остановлен снаружи класса, Хань Сэнь получил тяжёлое ранение в плечо и всё ещё истекал кровью, что ставило его в проигрышное положение.

Но это был взрослый Шура с золотым рогом. Даже если он ещё не практиковал никаких навыков, его телосложение было бы таким же сильным, как у эволюционировавшего, если не сильнее.

«Доллар... это Доллар...» – зрители узнали его и оставляли под видео множество комментариев, напоминая другим, что это был Доллар.

Фан Минцюань давно узнал Доллара. В конце концов, он работал в сфере журналистики. Видео, где Хань Сэнь проходил канал с роботами, стало таким хитом, что он тоже его смотрел.

Поскольку он видел то видео, он знал, что Хань Сэнь ещё не был эволюционировавшим, в то время как его противник мог как минимум достичь уровня эволюционировавшего, так что это был нечестный бой.

Зрители тоже это понимали.

«Это плохо. Доллар ещё не стал эволюционировавшим. Сможет ли он остановить золоторогого Шуру?»

«Доллар, держись!»

«Чёрт, почему меня там нет? Я бы с радостью помог ему убить этого Шуру!»

«...»

Бам!

Хань Сэнь получил ещё один удар в лицо. Хоть он и был в доспехах, у него всё равно звенело в голове, а в глазах на секунду потемнело. Почувствовав, как всё переворачивается в груди, он сплюнул ещё полный рот крови.

Хань Сэнь ясно понимал, что он намного слабее Шуры, даже после перевоплощения в кровавого убийцу. Если бы Шура не был уже тяжело ранен, Хань Сэнь, вероятно, вообще не продержался бы так долго.

К счастью, он долгое время практиковал Нефритовую Кожу и получил много гено-очков, что и позволило ему сражаться до сих пор.

Бам! Бам!

Каждый раз, когда Хань Сэнь бил Шуру, он мог лишь заставить того отшатнуться назад, в то время как после ударов Шуры он непременно истекал кровью.

Но Хань Сэнь знал, что не может отступить. Глядя на злобу в глазах Шуры, Хань Сэнь понимал, что тот нацелился на детей в классе.

Заслоняя окно своим величественным телом, Хань Сэнь получил несколько ударов по голове. Он внезапно потерял контроль над своим телом и подался плечом к Шууре, что позволило тому вытащить катану из его плеча. Когда чёрное лезвие было извлечено, брызнула кровь.

«Умри!» – прорычал Шура и с налитыми кровью глазами обрушил на Хань Сэня катану, которую сжимал обеими руками.

Для Фан Минцюаня и зрителей это было душераздирающее зрелище. Самые впечатлительные даже не могли на это смотреть.

«Отступи... Ты пытался... Никто тебя не осудит...» – говорили некоторые, не в силах смотреть, как Шура убьёт Хань Сэня.

Но в глазах Хань Сэня сверкнул огонёк, и когда катана опустилась, он шагнул не назад, а вперёд, бросившись на Шуру.

Хотя катана и ударила Хань Сэня по голове, из-за того, что дистанция сократилась, а тело Шуры качнулось в середине удара, скорость катаны была невысокой, и она лишь сломала шлем Хань Сэня и оставила неглубокую рану у него на голове.

Без малейшего промедления Хань Сэнь взмахнул крыльями и оказался за спиной Шуры. Он сковал Шуру своим телом в воздухе, так что тот не мог пошевелиться.

Призрачная Охота творила чудеса – Хань Сэнь смог обездвижить Шуру, который был намного сильнее его.

Зная, что время его перевоплощения почти истекло и что его тело, вероятно, получит необратимые повреждения, если он превысит лимит, Хань Сэнь перевернулся в воздухе вверх ногами, сжимая Шуру в своих руках, и ринулся вниз, ускоряясь к земле с помощью взмахов крыльев.

«Ты сумасшедший...» – с ужасом в голосе вскрикнул Шура.

В этот момент все, кто это видел, были ошеломлены, и комментарии в сети прекратились.

Объектив Фан Минцюаня следовал за золотым метеором, стремительно падающим к земле.

Поскольку другие здания загораживали обзор, золотой метеор исчез на уровне шестого этажа. Всё, что удалось услышать – это громкий удар, за которым последовала тишина.

Спустя долгое время появился новый комментарий: «Доллар???»

Затем хлынул поток комментариев, которые появлялись так быстро, что слова сливались в сплошное пятно.

Ему было не до комментариев, Фан Минцюань отчаянно побежал к месту, куда падал Хань Сэнь. Он мог поклясться, что никогда в жизни так быстро не бегал.

Когда Фан Минцюань добрался туда, там уже собралась толпа. Шура лежал на земле с вывернутыми конечностями, а на тротуаре из высокотехнологичных материалов даже появились трещины, расходящиеся паутиной.

Но он не нашёл здесь величественной золотой фигуры.

«Доллар?»

«Доллар не умер!»

«Куда он делся?»

Пока под трансляцией появлялись комментарии, Фан Минцюань огляделся и поспрашивал людей поблизости, но никто не видел Доллара.

Место падения находилось в переулке, и до их падения здесь никого не было.

63 Ангел Доллар

Фан Минцюань так и не нашёл Доллара и прекратил поиски. Взмолвленный, он вернулся в свою студию и начал монтировать отснятый материал.

– Моё будущее зависит от этого видео! – Фан Минцюань не спал всю ночь, монтируя запись.

Это определённо была эксклюзивная сенсация. После вчерашней прямой трансляции слухи уже разошлись, и смонтированное видео наверняка станет вирусным.

Именно жажда успеха и восхищение Долларом заставили его монтировать видео так быстро. Фан Минцюань считал, что это, должно быть, его лучшая работа за все те годы, что он был журналистом.

В Скайнете Фан Минцюань увидел множество сообщений с вопросами о вчерашней прямой трансляции.

В тот момент отключилось электричество, и ни одна камера наблюдения не работала. Некоторые люди пытались заснять происходящее, но их съёмки были либо с неудачного ракурса, либо слишком размытыми, и не шли ни в какое сравнение с его профессиональной работой.

Фан Минцюань глубоко вздохнул, назвал видео «Единственный и неповторимый, Доллар – наш Ангел», а затем нажал кнопку «Загрузить».

Загрузив видео, Фан Минцюань больше не смотрел на экран. Он сел, закурил и молчал.

Фан Минцюань даже не осмеливался взглянуть на часы, боясь узнать, сколько прошло времени – самый важный показатель в журналистике.

Он прекрасно знал, что после загрузки видео его коммуникатор зазвонит, но успех ролика зависел от того, как быстро это случится.

– Если пройдёт полчаса, значит, это феноменально. Если час – то, скорее всего, так себе. Если больше полутора часов... – Фан Минцюань ещё не закончил свой подсчёт, как услышал звонок.

Фан Минцюань резко вскочил на ноги и уставился на свой коммуникатор, лежавший на столе. На экране мигал знакомый номер.

– Восемь минут сорок три секунды... – Фан Минцюань взволнованно стиснул кулаки и зубы, смяв в руке пачку сигарет.

Фан Минцюань начал расслабляться только спустя три минуты. Игнорируя звонящий коммуникатор, он лёг на диван и, куря, наблюдал за звонком. Он наслаждался этим чувством, ведь только в такие моменты он по-настоящему ощущал, что живёт.

Ролик «Единственный и неповторимый, Доллар – наш Ангел» был без закадрового голоса и длился меньше трёх минут.

Видео начиналось с кадра, где маленькая девочка вот-вот должна была сорваться вниз. Её испуганное, заплаканное лицо, широко раскрытые глаза и окровавленные ручки с самого начала приковывали к себе внимание.

В следующий миг, когда зрители всё ещё переживали за грозящую девочке опасность, из летательного аппарата вышел не её спаситель, а сама смерть.

Когда Шура занёс катану над маленькой девочкой, никто не мог сдержать гнев и отчаяние.

Внезапно в кадре появилась золотая фигура. Огромные золотые крылья были словно ангельские. Когда девочка оказалась в его сильной руке, облачённой в золотую броню, и он остановил катану, все возликовали, а на их глазах навернулись слёзы.

Следующие сцены были тщательно отредактированы: Шура и Хань Сэнь обменялись несколькими ударами, затем Хань Сэнь разбил окно, чтобы занести девочку в комнату. Шура

неистово атаковал Хань Сэня, но тот не уворачивался и не отступал. Здесь Фан Минцюань вставил кадры с десятками дрожащих в классе учеников, чтобы все поняли, почему Хань Сэнь решил остаться.

Фан Минцюань отточил боевые сцены и подчеркнул самоотверженность и храбрость Хань Сэня. Он также вырезал менее впечатляющие моменты.

Хотя на самом деле Хань Сэню приходилось очень нелегко и он был намного слабее Шуры, в видео всё выглядело так, будто это был лишь досадный проигрыш.

Финальной сценой стало самоубийственное падение.

Ролик получился очень цельным. Наложённая Фан Минцюанем воодушевляющая фоновая музыка вызывала у всех зрителей желание самим броситься в бой с Шурой, даже рискуя жизнью.

А зрительницы после просмотра ролика обливались слезами.

Это видео действительно стало вирусным. Всего за несколько часов о нём узнал весь Альянс. А число просмотров перевалило за несколько сотен миллионов.

Сильный и жестокий аристократ Шура, золотой ангел и полные страха детские лица – всё это сложилось в историю, которая менее чем за три минуты тронула каждого зрителя до глубины души.

Имя Доллара теперь гремело по всему Альянсу, поскольку это видео стало намного популярнее ролика с канала о роботах, у которого были свои ограничения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.